

В итоге Линь Гаолан и компания внезапно получили свои сценарии.

Молочный Пышка промолчал.

Ты осмелишься сказать эти слова перед их могилами?

Посмотрим, посмеют ли они восстать из мёртвых, чтобы сразиться с тобой?

Но это было неважно. Важно то, что Линь Гаолан и Юэ Чжань умерли, и их задание было выполнено.

— Это же было первое задание, которое я получил, и оно было выполнено так легко.

— Просто прекрасно!

Молочный Пышка мгновенно простил Ао Жуйцзэ за то, что тот отнял у него жену.

Он радостно запрыгал в сознании Ао Жуйцзэ.

Подождите.

Молочный Пышка тут же опомнился:

— Есть ещё один человек, которого не устранили.

А именно приёмный брат Ао Жуйцзэ, Сяо Жуйчэн.

И тут он остолбенел:

— Но ведь это неправильно...

Согласно его расчётам, семья Сяо Жуйчэна не должна была состоять из хороших людей.

Особенно Сяо Янси — он был самым неблагодарным, получив семью Сяо, он зазнался и мог в любой момент заблокировать карты Ао Жуйцзэ.

Но что же происходит сейчас?

Когда у семьи Сяо возникли проблемы, Сяо Жуйчэн даже собрался продать все свои личные

активы, чтобы помочь семье Сяо расплатиться с долгами.

А теперь любимой фразой Сяо Янси стало: «Вы даже не представляете, насколько крут мой дядя».

— Это... это неправильно...

Ао Жуйцзэ лишь улыбнулся:

— Что именно неправильно?

На самом деле ему тоже было интересно, почему Молочный Пышка считал, что Сяо Янси, выделяя ему более двухсот миллионов дивидендов в год, плохо с ним обращался.

— Может, тебе стоит ещё раз внимательно посмотреть на свои предыдущие результаты расчётов.

Услышав это, Молочный Пышка инстинктивно вызвало свои прежние результаты расчётов.

Побочная история Сяо Янси:

Меня зовут Сяо Янси, мне сорок восемь лет, я нынешний глава семьи Сяо.

На самом деле я не являюсь кровным родственником семьи Сяо, потому что мой отец был лишь приёмным сыном в семье Сяо.

Но у моего дедушки были свои сыновья.

Поэтому у меня всё же есть дядя.

Но этого моего дядю действительно трудно описать словами.

С детства он любил меня обижать: например, обманывал, чтобы получить мои карманные деньги, отбирал мои закуски, даже воровал мои игрушки...

В то время мой отец всегда утешал меня, говоря, что дядя лишь кажется несерьёзным, на самом же деле он гений.

Мне тогда было всего несколько лет, в моём понимании отец был самым великим человеком на свете, он не мог лгать, поэтому я безоговорочно верил его словам.

Когда я вырос, то узнал, что мой отец на самом деле обманывал меня.

Мой этот дядя и вправду был несерьёзным.

Он не изучал финансы, не шёл в компанию, не женился, не заводил детей, а лишь предавался удовольствиям.

Поэтому мой дедушка предпочёл передать всё семейное дело моему отцу, не имевшему с ним ни капли кровного родства, а не моему дяде.

Но даже так, когда я стал взрослым, я всё ещё надеялся, что смогу хорошо ладить с дядей.

Потому что в то время мой дедушка, мой отец, моя мать один за другим покинули меня.

Он был моим единственным старшим родственником в этом мире.

Но позже, не знаю, состарился ли он, он стал ещё хуже, особенно привычка разбрасываться деньгами. Другие старики максимум тратят свою пенсию и сбережения на покупку БАДов, а он брал деньги, которые я зарабатывал, теряя волосы, и сегодня вкладывался в один проект, завтра поддерживал другой, в итоге потратил несколько миллиардов, и не было ни единой всплеска. Позже он ещё полюбил экстремальные виды спорта, то и дело пропадал из связи.

Мне не нравился такой старший родственник.

Но из-за моей мягкости, даже когда он был таким несерьёзным, я всё равно всегда хотел вернуть его на правильный путь, по крайней мере, в таком возрасте не стоит каждый день заниматься какими-то экстремальными видами спорта.

Хотя его волосы были гуще и чернее моих, и не знаю во сколько раз.

Пока позже я не попал в ловушку, расставленную Линь Гаоланом и семьёй Сунь, другие семьи Цяня тоже набросились, внутри клана Сяо появились предатели, и семья Сяо в мгновение ока оказалась на грани краха.

Но я даже не успел отчаяться.

В ту же ночь на моём счёте внезапно появилось три миллиарда.

Их перевёл человек по имени Цзинь Боши.

В сорок пять лет он всё ещё собирал металлолом, а в пятьдесят превратился в основателя

компании «Цзиньши Люйсэ Кэцзи», недавно он только что стал новым богачом в списке богатейших людей Хуаго, а также моим новым кумиром.

Вслед за этим африканская компания N страны «Уисдун» срочно прислала представителя, который выкупил все скопившиеся продукты компании Сяо.

На следующий день в полдень несколько компаний, больших и маленьких, собрали сто миллиардов, потребовав долю в компании Сяо.

В тот же день после обеда руководство трёх крупных банков, сговорившихся с Линь Гаоланом, было снято с должностей.

На третье утро сайты многих компаний, пытавшихся последовать за Линь Гаоланом и урвать свою долю, были взломаны.

Доказательства их уклонения от налогов были прямо размещены на их официальных сайтах.

...

Кризис компании Сяо таким загадочным образом разрешился.

И я загадочным образом обрёл кучу дядь и дедов, от восьмидесяти-девяноста до десяти с лишним лет.

Кстати, тогда моему сыну уже было двадцать восемь.

Поэтому я тогда очень хотел сказать: я, конечно, жажду заботы старших, но это не значит, что я хочу иметь кучу дядь десяти с лишним лет.

Позже я узнал, что все эти люди были теми, кому мой дядя когда-то помогал.

Они раньше никогда не приходили в семью Сяо, потому что считали, что их достижения ещё недостаточно велики, и если они появятся без приглашения, посторонние могут сказать, что они пытаются примазаться к семье Сяо.

В тот момент, когда я это узнал, я был в полном недоумении.

Но на этом дело ещё не закончилось.

Линь Гаолан не хотел мириться с поражением, потому что вложенные затраты были слишком велики.

Поэтому он сговорился с ответвлением семьи Линь в Стране Y, готовясь вернуться.

Узнав эту новость, вся компания Сяо вынуждена была снова готовиться к обороне.

Но первой пришла не атака семьи Линь, а новость о том, что мой дядя заложил все свои акции, затем с девятьюстами с лишним миллиардами отправился на фондовый рынок Страны Y и заработал триста с лишним миллиардов.

Однако, не успев мне прийти в себя, мой дядя уже проиграл заработанные триста с лишним миллиардов вместе со своим основным капиталом.

Жители Страны Y ещё и распространили эту новость в иностранных сетях, мгновенно в интернете поднялись обвинения в адрес семьи Сяо, и семья Сяо снова оказалась на грани краха.

Но я никак не ожидал, что через полмесяца ситуация снова перевернётся с ног на голову.

Мой дядя заранее предвидел, что так будет, поэтому он заранее договорился о сотрудничестве с людьми из финансовых кругов Хуаго и моими новыми дядями и дедами. И как раз в то время, когда люди из финансовых кругов Страны Y яростно нападали на него, люди из финансовых кругов Хуаго и мои новые дяди и деды тихо скупили большое количество дешёвых акций Страны Y... а затем одним махом срезали с фондового рынка Страны Y более девяти тысяч миллиардов, что эквивалентно квартальному ВВП Страны Y.

Всё последующее было закономерно: ответвление семьи Линь в Стране Y понесло серьёзный урон, семья Линь в Цяне, под преследованием и блокировкой со всех сторон, быстро объявила о банкротстве. Линь Гаолан и так был уже в возрасте, плюс его куча законных и незаконнорождённых детей, сражаясь за наследство, в драке случайно толкнули его, он упал и сразу же оказался парализован, с тех пор больше не вставал.

Я впервые ощутил, что значит «видеть, как строят красные терема, как устраивают пиры, как терема рушатся».

И на всё это ушло менее двух месяцев.

Я также впервые ощутил, какое это удовольствие — иметь заботу старших.

И из-за этого я стал в устах окружающих «счастливчиком номер один в мире», «невидимым богачом восточной и западной частей Хуаго».

Потому что из тех более девяти тысяч миллиардов мой дядя один получил более трёх тысяч миллиардов, а у моего дяди не было детей, плюс тот огромный кусок, который я откусил у семьи Линь, так моё невидимое состояние превысило состояние первоначального богача

восточной и западной частей Хуаго.

Но это было не главное, главное было в том, что мой дядя, этого в молодости презрительно называвшегося первым гулякой Цяня, в старости презрительно называвшегося первым старым гулякой Цяня дядю, он лишь пошевелил пальцем, и на фондовый рынок Страны Y легла тень, огромная семья Линь так рассыпалась.

У всех отвисли челюсти, включая мою.

Я снова вспомнил слова, которые когда-то говорил мой отец.

Он говорил, что твой дядя лишь кажется несерьёзным, на самом деле он гений.

Только сейчас я понял, что мой отец действительно не обманывал меня.

И только сейчас я осознал, зачем мой дядя в детстве меня обижал.

<http://bllate.org/book/15198/1341220>